Современное осмысление теории этногенеза и пассионарности Л. Гумилева

Б. Б. Жутдиев,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры идеологической работы,
Военная академия Республики Беларусь;
С. Г. Емельянов,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой государственно-правовых
и гуманитарных дисциплин,
Частный институт управления
и предпринимательства

Пассионарность (от лат. passio – страсть) – это характерологическая доминанта, сильное внутреннее осознанное стремление к деятельности, направленной на осуществление поставленной цели. В. И. Даль определяет пассионарность как «душевный порыв к чему-либо, нравственная жажда», а С. И. Ожегов – как «сильное выраженное чувство, воодушевленность».

Интерес к данному понятию был вызван теоретическими построениями российского ученого Л. Гумилева по этногенезу. Идея пассионарности как ключевая в созданной Л. Гумилевым теории этногенеза возникла у него во время пребывания в сталинских лагерях в 1939 г. Это озарение, по его словам, было подобно удару молнии.

Труды Л. Гумилева «*Этногенез и биосфера Земли*», «*Конец и вновь начало*», «*География этноса в исторический период*», «*От Руси до России*», «*Древняя Русь и Великая степь*» и др., в которых обосновываются теория этногенеза и идея пассионарности, поражают широтой исторического охвата, глубиной подхода и необыкновенной эрудицией ученого. Л. Гумилев определял пассионарность «*как энергию – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектор инстинкта, определяющий способность к сверхнапряжению*» [1, с. 21], как «*повышенную тягу к действию*» [1, с. 23]. Различают пассионарии, т. е. гармоничные личности, и субпассионарии, у которых пассионарность меньше, чем импульс инстинкта. И первые, и вторые крайне важны для этноса, ибо составляют известную часть конкретной этнической системы.

Из приведенных определений видно, что Л. Гумилев попытался придать анализу этнического развития глубокую научную основу, связать явления, происходившие в обществе на протяжении истории человеческого рода, с биохимическими процессами. В работах, посвященных теории пассионарности, он во всей полноте раскрыл понятие пассионарности и обосновал его как в историческом плане, так и с точки зрения естественнонаучных подходов.

Анализ этногенеза ученый выразил в ставшей затем знаменитой «*Кривой Л. Гумилева*» (в этногенезе происходит взаимодействие социального и природного факторов, т. е. биосоциального дуализма, и лишь при таком понимании могла возникнуть знаменитая теория пассионарности ученого, которую он тщательно выстроил в работе «*Этногенез и биосфера Земли*»). Она представляет в графической форме весь цикл этногенеза: зарождение, бурный рост, затем инерционную фазу и гомеостаз, когда этнос как бы находится в равновесии с природой. «*Кривая Л. Гумилева*» по своей форме напоминает графическое изображение процесса, характер которого описывается учеными в теории взрыва, происходящего в ничтожные доли секунды, в то время как этногенез применительно к судьбе того или иного этноса развивается веками, охватывая, по оценкам Л. Гумилева, период в XII–XV вв. (как полагал сам Л. Гумилев, этносы не живут вечно, время их жизни ограничено сроком 1200–1500 лет, причем все народы проживают одинаковые фазы исторического развития: подъем, акматическую фазу, фазу надлома, инерционную фазу и фазу обскурации. Каждый этнос имеет свой возраст, отсчитываемый от момента начала его этнической истории) [1, с. 52].

Гумилевские построения начинаются с вопроса о том, что такое этнос. Научное обоснование этого явления ученый тщательно выстраивает в книге «*Этногенез и биосфера Земли*». Понятие «*этнос*» в этой фундаментальной работе на всем ее протяжении обрастает новыми деталями, прежде чем обрести достаточную научную полноту.

Обобщая 40 индивидуальных историй этногенеза, Л. Гумилев вычленил девять крупных пассионарных толчков, охвативших огромные географические пространства. Каждый толчок, по его мнению, требовал гигантских затрат биогеохимической энергии живого вещества биосферы. Источником этой энергии он считал космические процессы, сопровождавшиеся огромным выделением энергии, которые локализовывалась на определенных участках Земли [2, с. 38].

Цикличность исторического процесса признавали многие ученые и до Л. Гумилева. Российский ученый пошел дальше. Своей теорией этногенеза и пассионар-

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.05.2014.

ности он внес объяснение этой цикличности. Сложнее дело обстояло с естественнонаучным обоснованием пассионарности, особенно энергетических импульсов, которые дают толчок этногенезу. Л. Гумилев в конечном итоге определил в качестве основного источника возникновения пассионарности космическое излучение и тем самым вывел движущую силу исторического процесса из земных рамок и перенес ее вовне – в Космос.

Идеи пассионарности встретили резкую критику и в той научной среде, к которой принадлежал сам Л. Гумилев. Академик Ю. Бромлей, например, писал: «*Нельзя не отметить несостоятельность попытки Л. Гумилева представить в качестве движущей силы этнической истории пассионарность… Совершенно очевидна неправомерность отождествления физической энергии людей с их активностью. Последняя определяется социальными факторами и специфическими особенностями психики людей*» [6, с. 62]. В настоящее время теория пассионарности Л. Гумилева в трудах и учебниках по социологии ставится в общий ряд с другими социологическими теориями, становясь как бы фактом или реликтом истории науки.

Фаза подъема в этногенезе, по мнению Л. Гумилева, всегда связана с колоссальной активностью, подобно тому, как расширяется нагретый газ, ломкой, безжалостным крушением старого. Легко представить катастрофические последствия, если бы подобные тенденции были перенесены на современность. Биосоциальный маятник этногенеза качнулся на современном этапе в социальную сторону. Этногенез, по описанному Л. Гумилевым классическому пассионарному типу, в современную эпоху вряд ли осуществим. Это, как нам представляется, далеко не означает, что процессы этногенеза прекратились. Они происходят и ныне, но на другом уровне, и приобретают иные черты. Возможно, они более сложные, чем в древние времена. В частности, нам представляется, что не ограничиваемые какими-либо рамками элементы экспансии, ломки, безжалостного крушения старого, которые Л. Гумилев приписывал пассионариям далеких времен, претерпели существенные изменения в последующие эпохи.

Рассматривая применительно к этногенезу различные типы систем, Л. Гумилев считал, что этносы являются замкнутыми системами дискретного типа, подчиняющимися классическим физическим законам энтропии. В условиях древних веков этносы, вероятно, могли бы и в первом приближении рассматриваться как замкнутые системы. Однако примерно с XVI–XVIII вв. такой подход был бы некорректным с учетом нараставших взаимосвязей и развития системы коммуникаций. Как в этих условиях подойти к проблеме этногенеза и к гумилевской идее пассионарности? Какие модели можно применить? Речь идет о применении к анализу этногенеза теории открытых систем И. Пригожина, за которую он получил Нобелевскую премию. В этой теории, первоначально посвященной процессам в физико-химических системах, анализировались явления самоорганизации, происходящие в диссипативных структурах после выхода их из состояния хаоса: природа устроена так, что переход от одного устойчивого состояния, которое принято называть порядком, к другому порядку осуществляется через хаос.

И. Пригожин открыл возможность спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации. Он рассматривал процессы формирования структур в открытых системах, т. е. системах, обменивающихся веществом и энергией с окружающей средой. Он показал, что причины и общие закономерности самоорганизации содержатся в термодинамике необратимых процессов, или, как ее часто называют, неравновесной термодинамике. Величайшей заслугой неравновесной термодинамики является осознание того факта, что неравновесность может быть причиной порядка.

Процессы, происходящие в открытых системах, могут приводить к возникновению нового типа динамических состояний – диссипативных самоорганизующихся систем. При этом источником нововведений в системе, т. е. источником структурной эволюции, являются флуктуации, «*запускающие*» механизм неустойчивости. По И. Пригожину, все сложные системы содержат подсистемы, которые непрестанно флуктуируют [8, с. 31]. Иногда отдельная флуктуация или комбинация флуктуаций может стать (в результате положительной обратной связи) настолько сильной, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается. В этот переломный момент, называемый особой точкой, или точкой бифуркации, принципиально невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более высокий уровень. Наглядным примером может служить централизованная плановая советская экономика, которую ожидал неотвратимый распад. Кризис в экономике и разложение политической системы привели в конце 80-х гг. советское общество в состояние хаоса, за которым наступил этап бифуркации, имеющий два варианта.

Первый вариант потенциально приводил к выходу из хаоса путем распада СССР и создания новых независимых государств. Вторым альтернативным путем было «*закручивание гаек*», ужесточение тоталитаризма, к чему пытался тогда подтолкнуть ГКЧП. Бифуркация привела к первому – демократическому – варианту. Результатом стало дальнейшее развитие постсоветских государств на упорядоченной основе. Состояние хаоса, следуя теории открытых систем И. Пригожина, сменилось упорядоченным развитием по демократическому пути.

Л. Гумилев подчеркивал, что возникновение пассионарности – непременное условие этногенеза (дуальность этимологического понятия «*этнос*» состоит в том, что Л. Гумилев не согласился с советским определением «*этноса*» как «*исторически возникшим видом устойчивой социальной группировки людей*», а все больше склонялся к пониманию, что этносы – это биосоциальные коллективы, в которых складывается динамическое соотношение между биологической и со-

циальной сторонами, претерпевающими изменения по мере эволюционного развития человеческого общества, о чем он поведал в написанной на уровне научного детектива и ставшей бестселлером книге «*Тысячелетие вокруг Каспия*», где раскрывается судьба знаменитой Хазарии, исчезнувшей много веков назад с географической карты вследствие катастрофических природных процессов в регионе Каспийского моря) [3, с. 37]. В ряде случаев он говорил о «*набухании*» пассионарностью, т. е., по существу, о накачке этноса пассионарной энергией, которая позволяет, по его мнению, переводить этнос в динамическое, т. е. возбужденное, состояние, когда в огромной степени возрастают его активность и адаптивные способности, позволяющие этносу приспосабливаться к новым, доселе непривычным условиям существования. Л. Гумилев подчеркивал, что этносу нужен мощный и целенаправленный энергетический импульс.

В поисках механизма накачки пассионарной энергией можно обратиться к известным историческим эпохам начиная со времен Александра Македонского, на примере которого можно составить достаточно четкое представление о процессах набухания, по Л. Гумилеву, этнической энергии. Рациональное зерно в теории этногенеза Л. Гумилева заключается в том, что оно дает возможность увязать идеи пассионарности не только с минувшими веками, но и спроецировать их на современность, т. е., по автору этой теории, понятие пассионарности применимо не только к этносам, но и к отдельным выдающимся личностям. По мере углубления в те далекие времена все чаще приходится констатировать, что первоисточники надо искать в появлении Личности, которая в силу присущих ей особых качеств способна сплотить этнический массив, сконцентрировать его силы и придать этнической структуре упорядоченный характер, направив находящуюся в динамическом состоянии пассионарную энергию на цели, определяемые этой личностью. В данном случае, когда речь идет о личности, авторы данной статьи имеют в виду пассионарную личность, вокруг которой происходит процесс единения и кристаллизации. Принимая во внимание все аспекты исторической ретроспективы, начиная с лета 1994 г. в Беларуси (даже при поверхностном или более детальном рассмотрении), невольно приходишь к выводу, что тогда, как и в последующие годы, белорусский народ принимал единственно верное решение, отдавая свои голоса за первого всенародно избранного главу государства, т. е. стабильность и уверенное развитие Республики Беларусь.

По мнению авторов, именно пассионарная личность дает толчок зарождению пассионарной энергии этноса. Проследив за развитием исторического процесса начиная с 1994 г., в этом легко убедиться: молодому главе государства от «*предшественников-демократов "Шушкевич и компания"*» досталось, мягко говоря, очень непростое наследие – разруха, упадок и хаос. Однако первому всенародно избранному Президенту удалось осуществить восстановление, подъем и уверенное динамичное развитие всех сфер жизни белорусского общества, реальное реформирование важнейших институтов государства, создание эффективно действующей системы государственного управления.

В полной мере сила пассионарной личности, политическая воля и сформированная идейная база проявляются только при наличии государственности.

Итак, по мнению авторов, «накачка» пассионарной энергией не требует обращения к внеземным факторам и вполне может основываться на сугубо земных истоках. В их число входят Пассионарная Личность, Политическая Воля, Идейная база, Государственность.

Воззрения Л. Гумилева на этногенез строились на анализе процессов, происходивших, по крайней мере, семь-восемь веков назад и далее в глубь древних веков. Наиболее ранние циклы этногенеза, прослеженные ученым, относятся к XVIII в. до новой эры [1, с. 39, 44]. В ту древнейшую эпоху при неразвитой государственности биологическая сторона жизнедеятельности этносов, их природные инстинкты могли превалировать над социальной стороной. Циклы этногенеза в древности и в новейшие времена, когда социальный фактор в жизнедеятельности этносов приобрел более чем весомую роль, не могут по определению быть идентичными. В современных условиях, характеризующихся глобальной взаимосвязью и взаимозависимостью, анализировать цикл развития того или иного этноса в изоляции от окружающего мира представляется некорректным.

У авторов публикации имеются серьезные сомнения в оправданности взглядов Л. Гумилева относительно того, что пассионарность – это биологический признак, проявляющийся через биополе или сочетание полей, подобных электромагнитному излучению. Наверное, необходимо заземлить и очеловечить это ключевое понятие в гумилевской теории этногенеза. Полагаем, что именно к человеку – пассионарной личности – нужно относить возникновение этого явления, не привлекая хитроумных схем типа биополей, силовых линий, испытывающих периодическое колебание, и т. д., поскольку пассионарность более поздних эпох лучше вписывается в социальную природу человеческих сообществ.

На переломе XIX и XX вв. российский суперэтнос испытал пассионарный толчок. Из хаоса царизма, переживавшего в то время острейший социально-экономический и политический кризис Первой мировой войны, дальнейших революционных потрясений родилась новая этническая общность. Жесткими методами военного коммунизма, массовыми репрессиями и умелой идейной накачкой новая система была нацелена на преодоление отсталости, осуществление промышленной и культурной революции, превращение страны, по существу, в военный лагерь, что в условиях насаждавшегося культа личности вносило в общество организованность и нацеливало его на решение общих задач. А затем советский суперэтнос в результате несовместимости его стратегических интересов с западным миром столкнулся с темной силой, при полном поли-

тическом попустительстве Англии, Франции, приведшей к тому, что нацизм в Германии стал на ноги, окреп, вооружился, а после постыдного Мюнхенского сговора начал осуществлять сначала в Европе, а позже и на территории СССР бесчеловечную тактику «*выжженной земли*». Антигитлеровская коалиция во время Второй мировой войны не смогла сгладить острые противоречия между двумя политическими полюсами и, более того, создала эффект химерного (по Л. Гумилеву) сосуществования большевистского по своей природе этноса с западным суперэтносом, который оказался недолговечным. В итоге это сосуществование оказалось не в пользу одной из сторон, и советский суперэтнос прекратил свое существование.

Великая Отечественная война, потребовавшая наивысшего напряжения сил, была для советского суперэтноса акматической (наивысшей) фазой. Впоследствии наступили застой и перестройка (надлом и инерция). Советский суперэтнос стал терять свои силы и прекратил свое существование. В условиях гомеостаза (угасания) и в результате переломного момента, когда дальнейшее развитие событий могло иметь определенную вариативность, возродились этносы, получившие пассионарный толчок. На этой основе, в условиях роста национального духа и этнической энергии, и происходит ныне их развитие. К их числу, по мнению автора, и относят белорусский этнос.

В своей доказательной базе теория пассионарности Л. Гумилева строится на материалах ушедших веков. Опасаясь исторической ревизии и по многим другим, в том числе идеологическим, причинам, ученый избегал совмещения теории с современной действительностью [2, с. 43]. Между тем каждый, кто углубился в гумилевские идеи, испытывает вполне естественный соблазн экстраполировать эти теоретические построения на современность.

Полагаем, что применявшаяся Л. Гумилевым классификация этнических систем в современную эпоху требует расширения. Этнос как главный системообразующий элемент и суперэтнос как система, состоящая из нескольких этносов, должны, по мнению авторов статьи, дополниться третьим элементом – гиперэтносом. К нему мы относим мировое сообщество наций как целостную систему, связанную определенными нормами цивилизованного общения и способную реализовать эти нормы на практике. Регулирующая роль гиперэтноса в функционировании входящих в него этнических систем через рычаги соответствующих международных органов, союзов и коалиций, а также через линию на глобализацию все более подтверждается фактами современной действительности.

Согласно подходам Л. Гумилева, в крупных этнических системах (в современных условиях – гиперэтнос) складываются различные формы сосуществования. Одной из них, по его классификации, является «*химера*», т. е. сосуществование двух и более чуждых суперэтносов-систем в одной нише. Можно считать, что такой химерой являлась коалиция западной системы и советского блока в годы Второй мировой войны. Однако она была недолговечной.

Другой тип сосуществования, по теории Л. Гумилева, может иметь форму «*комплементарности*», или «*симбиоза*», когда каждый входящий в систему участник реализует свои цели на основе, как минимум, непротиворечивости своих интересов с интересами партнеров. В более продвинутых случаях это может быть общность целей и единство действий. К комплементарности (симбиозу) Л. Гумилев относил сосуществование русского и татаро-монгольского этносов в XIII в. В тот период, по его мнению, обе стороны преследовали свои цели, избегая в течение длительного времени прямых конфликтов. В рамках подобного сосуществования, по оценкам Л. Гумилева, возникли предпосылки для образования российской государственности [3, с. 62].

Мировое сообщество как гиперэтнос современной эпохи включает в себя множество существующих в мире этнических систем, объединенных в нем на основе комплементарности, в рамках которой выравниваются их многовекторные устремления. Если сравнить начальные этапы XX и XXI вв., то нетрудно увидеть, что в современную эпоху все более четко проступают контуры нового политического, экономического и международно-правового порядка, реализуемого через систему различных рычагов глобального характера и охвата. Убедительным свидетельством тому стало формирование широкой антитеррористической коалиции.

Современный белорусский этнос, находящийся на волне пассионарного подъема, одновременно включен в состав европейского и евразийского суперэтноса, возникшего на постсоветском пространстве (наглядным примером можно считать наметившееся в последнее время стремление Евросоюза отойти от идеи конфронтации и перейти к позитивному диалогу по нормализации отношений с Республикой Беларусь. Как очевидное свидетельство тому – визиты в белорусскую столицу чиновников Евросоюза различного уровня, направление в сентябре 2012 г. в Минск влиятельной группы евронаблюдателей за выборами депутатов в нижнюю палату белорусского парламента, предоставление Беларуси статуса специального приглашенного в ПАСЕ, создание СНГ со штаб-квартирой в Минске, ЕВРАЗэс, Союзного государства с РФ, заключение Таможенного союза трех государств: между Республикой Беларусь, Россией и Казахстаном) и в рамках гиперэтноса на глобальном уровне. Это неизбежно будет воздействовать на развитие белорусского этноса, соотнося его с циклом развития гиперэтноса. Другими словами, Республика Беларусь является составной частью мирового сообщества со всеми вытекающими из этого последствиями. Полагаем, что одним из таких последствий можно считать определенное нивелирование этнических циклов в современную эпоху.

Особенно рельефно роль гиперэтноса можно проследить на примере создания антитеррористического направления на глобальном уровне для пресечения агрессивных экспансионистских тенденций, которые

могут угрожать жизнедеятельности как отдельных этносов, так и целых регионов мира. Например, Афганистан сегодня является «головной болью» не только для сопредельных, но и для многих государств планеты: эта страна не только в огромных объемах экспортирует героин (по разным экспертным оценкам, Афганистан производит сегодня до 90 % этой «*чумы XXI века*» в мире, и каждый четвертый несовершеннолетний на территории США умирает от передозировки именно афганским героином), но и занимается активным «*продвижением*» в разные страны мира, особенно с другой субкультурой, идеологии панисламизма в самых крайних ее формах, таких как ваххабизм [4, с. 77].

Общие цели, предполагающие общность усилий и действия по единому сценарию, приводят к естественному выравниванию положения участников этого процесса в социально-политической области. Тенденция к нивелированию, как нам кажется, обретает все более четкие контуры. Это действительность, которую нужно учитывать в практической деятельности. Прежде всего, в этих условиях нужно предпринимать надлежащие меры по сохранению этнической идентичности, сохраняя свою первозданную, самобытно-национальную белорусскую мелодию в мировой полиэтнической симфонии.

Нивелирование циклов этногенеза, по существу, означает, что сложившиеся ранее представления об их характере требуют пересмотра. Гумилевский многовековой цикл – от вспышки пассионарности до гомеостаза – в современных условиях, похоже, потерял свое значение. Гиперэтнос устанавливает собственные правила игры с целью поддержания в полиэтнической системе определенного уровня напряжения, направленного на прогрессивное развитие в материальной и духовной сфере, сохранение мира и стабильности и – в более широком плане – на выживание перед лицом глобальных опасностей.

Пассионарность, которая ныне живет в белорусском народе, подобна огню: она и греет, и сжигает. Трудно, когда ее мало, страшно, когда ее много. Оптимальная точка где-то посередине, но задерживаться на ней нельзя, потому что в обществе, как и в природе, всегда идет процесс либо накала, либо охлаждения. Для сбалансирования нужна «золотая» середина. Таким балансом, на взгляд авторов, является толерантный белорусский народ, которому свойственны стойкость, веротерпимость, доброжелательность, взаимоуважение и мудрость. Именно эти факторы сыграли главную роль в становлении и развитии независимого белорусского государства, проведении демократических реформ и укреплении экономической и социальной стабильности в республике. Несмотря на все сложности постсоветской эпохи республика сумела выстоять, сохранить мир и спокойствие. Подобно тому, как это происходит в музыкальных симфониях, где переплетаются, начиная с «*седых времен*», многочисленные, хорошо различимые мелодии, камертонная этническая тональность, заложенная предками белорусов, была пронесена сквозь тернии очень сложных и драматических перипетий исторического генезиса на благословенную землю Белой Руси, а затем дополнилась новыми созвучиями и заявила о себе в полную силу. Ныне эту симфонию исполняет прекрасный оркестр, имя которому – «*Беларусь – наш общий дом*».

Бег времени неудержим. Более 23-х лет назад Республика Беларусь обрела независимость и суверенитет. На протяжении этого времени она испытала как радостные моменты, так и минуты разочарования. Дальнейшее движение республики вперед, развитие демократии и большая настойчивость в проведении реформ в социально-экономической сфере будут непременно способствовать тому, что для каждого гражданина республики найдется достойное место в этом очень важном процессе, а фактор пассионарности, или, по Л. Гумилеву, «*повышенная тяга к действию*», будет способствовать реализации намеченных планов.

Список литературы

1. *Гумилев, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М., 2001.

2. *Гумилев, Л. Н.* Конец и вновь начало / Л. Н. Гумилев. – М., 2001.

3. *Гумилев, Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – М., 1995.

4. *Быков, А. Н.* Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации / А. Н. Быков. – СПб., 2009.

5. *Моисеев, Н. Н.* Быть или не быть… человечеству / Н. Н. Моисеев. – М.,1999.

6. *Плотинский, Ю. М.* Модели социальных процессов / Ю. М. Плотинский. – М., 2001.

7. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса: новый диалог с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.,1994.

8. *Тойнби, А. Дж.* Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М., 2001.

Аннотация

Доминантой идеологической концепции Республики Беларусь выступает дальнейшее историческое строительство белорусского государства, формирование в обществе идеалов добра, взаимопонимания, гуманизма, общности и патриотизма. И в данном выверенном теоретико-практическом построении определенное место занимает понятие пассионарности, которое применимо не только к этносам, но и к отдельным выдающимся личностям.

Summary

The dominant characteristic of the ideology of the Republic of Belarus is further building up of the Belarusian state, developing the ideas of good, mutual understanding, humanism, common character and patriotism, while improving the society is the way to create a strong, prospering, sovereign and independent state capable of providing high quality of life for its citizens. In the theory and practice of this ideology the concept of passionarity applicable to both ethnoses and outstanding individuals is recognized.